

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

№ 22 / 04.09.2025

Опубликовано [European Centre for International Political Economy \(ECIPE\)](#)

Беларусь и «Восточное партнерство»

Евгений Прейсгерман

Беларусь, в отличие от Украины, Грузии или Молдовы, никогда не декларировала стремление вступить в Европейский союз и, следовательно, никогда не рассматривала «Восточное партнерство» (ВП) как инструмент институциональной интеграции с ЕС и как путь к будущим переговорам о присоединении. ВП интересовало Минск лишь как платформа для структурирования и углубления политического диалога с ЕС и развития прагматического сотрудничества в различных форматах и секторах: на двусторонней основе с ЕС и на многосторонней основе в рамках общей структуры ВП, то есть ЕС-28/27 + ВП-6. В связи с этим в период с 2009 по 2020 годы Беларусь особо активно инициировала и продвигала многочисленные идеи и проекты сотрудничества. В то же время, поскольку он никогда не стремился к членству в Союзе, Минск не был заинтересован в укреплении политической ассоциации и экономической интеграции с ЕС, на которые было направлено ВП. Не было интереса и к масштабным реформам, которые подразумевались ВП, если только они не приносили быстрых и ощутимых материальных результатов. Кроме того, белорусское правительство всегда настаивало на соблюдении принципа «совместного владения и ответственности» (shared ownership and responsibility) в «Восточном партнерстве» и трактовало любые попытки ЕС принимать решения в отношении Беларуси без официального согласия Минска как нарушение этого принципа.

В связи с вышеизложенным стандартный подход ЕС, основанный на обусловленности (conditionality-based approach), в принципе не мог эффективно работать в отношении Минска и влиять на курс внутренней и внешней политики Беларуси. Поэтому Беларусь всегда считалась наиболее сложным партнером и особым кейсом для ЕС в «Восточном

партнерстве». Хотя логика и политическая позиция Минска в рамках ВП и в двустороннем взаимодействии с ЕС, по сути, не отличались от позиции Азербайджана. Тем не менее, подходы самого ЕС в отношении этих двух стран-партнеров всегда существенно различались.

Президентские выборы в Беларуси в августе 2020 года стали переломным моментом в отношениях Беларуси и ЕС и для роли Минска в «Восточном партнерстве». Беспрецедентное давление ЕС и многочисленные пакеты санкций против Беларуси, а также асимметричные ответные меры Минска разрушают социально-экономическую и гуманитарную основу, которая долгое время обеспечивала мирное сосуществование и сотрудничество по обе стороны границы Беларуси и ЕС. В ответ на санкции ЕС Беларусь приостановила участие в «Восточном партнерстве». Однако полностью она из этой инициативы не вышла. ЕС также официально не исключил Минск из «Восточного партнерства» и не заменил его представителями белорусской оппозиции.

Технически это обстоятельство сохраняет возможность возобновить сотрудничество и использовать формат «Восточного партнерства», как и прежде, для постепенного улучшения отношений Беларуси и ЕС. Минск по-прежнему заинтересован в таком сотрудничестве. Однако структурные реалии ухудшились так существенно, а доверие настолько подорвано, что подобный гипотетический сценарий потребует беспрецедентной политической воли и гигантских дипломатических усилий с обеих сторон. Прежде чем сможет возобновиться даже скромное секторальное сотрудничество, необходимо остановить общую негативную динамику в отношениях Беларуси и ЕС.

Читать полный текст аналитической записки на английском языке [здесь](#).

Евгений Прейсгерман

Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»